

Сейчас было девятое число месяца Ганьсян, и завтра должно было начаться Собрание бессмертных кланов. В гостевом дворе Цинхуэй ученики из различных семей уже почти все собрались.

У Высшего бессмертного Чуй Юя было девять учеников, которые не делились по рангам, а располагались по порядку вступления. На этот раз прибыли четверо из них. Это были: занимающая четвёртое место Жань Мэй, Свободный бессмертный стадии Великой завершённости, самая младшая среди четырёх наследственных учеников Чуй Юя; занимающая двадцать первое место Гу Юнь, Таинственный бессмертный стадии Великой завершённости, мастерство Гу Юнь в алхимии было одним из редчайших в Царстве Бессмертных; занимающий шестьдесят второе место Тин Фу, Свободный бессмертный стадии Средней завершённости, для оценки Тин Фу можно использовать лишь одно описание — небывалый потенциал; занимающий шестьдесят третье место Гао Цэнь, Таинственный бессмертный стадии Великой завершённости, Гао Цэнь и Тин Фу были закадычными друзьями, и их дружба вызывала зависть.

Высший бессмертный Тин Сяо привёл двух своих наследственных учеников: старшего брата Му Яньшэня и младшего брата Гу Яо. Они оба также прибыли как участники Состязания по ковке артефактов.

Высший бессмертный Жуань Тин привёл лишь одного наследственного ученика, Байли Вэня, но за ним следовало около сотни записанных учеников, расселившихся по всему городу Пинъян.

А Восемь великих горных школ прислали лишь по два внутренних ученика каждая. Управляющие двух других главных городов имели собственные резиденции, поэтому не селились вместе с остальными.

Странно сказать, но с того дня семья Го так и не искала неприятностей с Ши Сюнем.

Ши Сюнь следовал за Гу Яо, целыми днями бегая по разным лавкам с материалами для Царства Бессмертных. Иногда он встречал людей из семьи Го, но больше не видел Го Жаньжань, что было вполне логично. В конце концов, Го Жаньжань была ранена его Суйлин, и если бы он не дал ей отлежаться месяц-другой, это было бы недостойно его меча.

А та девушка, похожая чертами лица на Го Жаньжань, которую он видел последние дни, вероятно, была её родной сестрой Го Жаньдун. Ши Сюнь несколько раз видел её, и в её взгляде читались лишь злоба и ядовитая ненависть. И даже так, Го Жаньдун ни разу не предприняла действий. Ши Сюнь, естественно, не думал, что семья Го просто так его оставит, и в обычные дни стал осторожнее, чем раньше.

□

На следующий день, когда небо едва начало светлеть, в десяти чжанах от Пагоды Цзыку уже были расставлены охранники и воины семьи Го, все — Человеческие бессмертные стадии

Великой завершённости.

Ши Сюнь разошёлся с Гу Яо и в одиночестве с Лин И стоял на внешнем круге. Сейчас он был уже очень близко к пагоде, и в его духовном сознании сгущение духовной энергии, ощущавшееся в последние дни, стало ещё более явным. Он даже мог почувствовать, как устремляющаяся энергия постепенно начинала закручиваться в водовороты, с рёвом несясь к пагоде. Но сила притяжения была такой неохотной, такой мучительной, а все негативные эмоции помимо самой энергии были переполнены неутолимой ненавистью.

В полдень прозвучал каменный колокол, сопровождаемый серией низких гудящих звонов. В море облаков поднялись белые волны, и четыре фигуры одновременно спустились с разных сторон на площадь перед пагодой.

Высший бессмертный Чуй Юй не придавал значения внешности, сейчас ему уже давно перевалило за двести пятьдесят лет. Он шёл сгорбившись, опираясь на причудливо переплетённый сучковатый посох, рукоять которого была отполирована до гладкости и блеска. Хотя шаги его были медленными, они были твёрдыми, каждый шаг увереннее предыдущего. Хотя телом он был подобен старику, лицо его всё ещё выглядело как у человека лет пятидесяти, лишь глаза его никогда не открывались.

Следовавший за ним Высший бессмертный Тин Сяо внешне выглядел лет на сорок, телосложение у него было величественным, черты лица — чёткими, но в глазах неожиданно читалась мягкость.

Двое оставшихся молодых мужчин, вероятно, не достигли и тридцати лет, это были Высший бессмертный Жуань Тин и Высший бессмертный Цинь Су.

Высший бессмертный Жуань Тин всегда улыбался, уголки губ приподняты, на щеках виднелись две ямочки, отчего улыбка его выглядела по-детски незрелой, что совсем не соответствовало его статусу. На нём были широкие рукава цвета корня лотоса, поверх накинут белый плащ из ткани цин-цзяо, что делало его особенно красивым.

А Высший бессмертный Цинь Су обладал необычайным духом, белые широкие рукава лишь добавляли ему возвышенности. Лицо его было бесстрастным, глаза — ясными, но бездонными, длинные тёмные волосы были небрежно собраны в пучок, свободные пряди спадали на плечи, отливая таинственным блеском, телосложение — стройное и высокое, больше всего соответствуя обычным мирским описаниям бессмертных: парящий, возвышенный, подобный небожителю.

На самом деле, их внешность могла произвольно контролироваться с помощью мастерства, даже эти трое высших бессмертных были старше шестидесяти лет.

Вскоре прибыли хозяева Восьми великих горных школ и правители трёх главных городов. Пятнадцать выдающихся бессмертных одновременно предстали перед толпой, что было поистине редкостью, подавляющая аура была невыносима для обычных людей.

В этот момент каменная плита перед воротами Пагоды Цзыку издала звуки работающих механизмов. Начиная с камня-глаза пагоды, плита по дуге стала сжиматься по сторонам, и лестница на подземный уровень площади перед пагодой медленно открылась перед всеми.

Лишь когда тень последнего бессмертного исчезла из поля зрения толпы, эта подавляющая атмосфера постепенно смягчилась.

Механизмы снова зазвучали, проход на площади постепенно вновь скрылся, а окружающие бессмертные начали перешёптываться.

— На этом собрании присутствуют все Четыре великих высших бессмертных, Восемь великих горных школ и три главных города. Вспоминая только что виденную ауру, до сих пор чувствуешь трепет!

— Ещё бы! Все они — мастера уровня Свободного бессмертного стадии Великой завершённости и выше, как мы, обычные бессмертные, можем с ними сравниться?

— Высший бессмертный Чуй Юй по-прежнему неизменен, никогда не меняет свой облик. Говорят, его мастерство уже достигло Великой завершённости, прорыв в божественный ранг — дело ближайшего будущего.

— Кто знает? Посмотрите на Высшего бессмертного Моху из семьи Го, он практикует уже лет триста, разве не застрял на этом уровне?

— Не болтай ерунды, так давно нет вестей, возможно, Высший бессмертный Моху уже давно совершил преобразование в бога.

— В любом случае, нам до них не дотянуться, лучше подумаем о завтрашнем Состязании по ковке артефактов, если удастся привлечь пару выдающихся мастеров, это определённо усилит мощь школы на несколько ступеней.

— Где уж там так повезти, ученики Высшего бессмертного Тин Сяо наверняка займут много мест, плюс выдающиеся мастера-кузнецы из других крупных школ, тем бессмертным-кузнецам, что не принадлежат к школам, будет довольно сложно пробиться в первые двадцать.

Гу Яо, дождавшись, когда Высший бессмертный Тин Сяо спустится на подземный уровень, покинул внутренний круг и отправился искать Ши Сюня, сейчас как раз разговаривал с ним:

— Сегодня в городе строгие запреты, ночью ещё и комендантский час, в общем, за предыдущие дни мы уже закупили всё необходимое, может, сейчас вернёмся в резиденцию, а завтра вместе отправимся на место проведения Состязания по ковке артефактов?

— Хорошо.

Ночью, в начале часа хай, город Пинъян в эту ночь из-за комендантского часа был необычайно тих. Тёмно-фиолетовое ночное небо было скупо усыпано несколькими звёздами. В мгновение ока каменный колокол снова прозвучал днём, его безмятежный звон возвестил об окончании этого Собрания бессмертных кланов.

Ши Сюнь, Лин И, Лин Сяо и Гу Яо все жили в одном здании резиденции. Ещё до того, как колокол умолк, Гу Яо вышел из здания вместе с Му Яньшэнем встречать двух высших бессмертных.

Ши Сюнь открыл окно и сел у письменного стола у окна, весь передний двор был в его поле зрения.

Не прошло и мгновения, как два высших бессмертных, рассекая белые волны облачного моря, спустились во внутренний двор, за ними плотно следовал полный негодования крик Байли Вэня:

— Учитель, учитель, помедленнее, договорились же, что по приезду я вас встречу, почему вы опять не сдержали обещание и ушли вместе с Высшим бессмертным Тин Сяо! Интересно, что за удовольствие таскать меня туда-сюда?

Спустившийся первым Высший бессмертный Жуань Тин выглядел моложе Байли Вэня, но на самом деле тоже был бессмертным, практикующим уже сотни лет. Широкие рукава цвета корня лотоса были очень мягкими, но накинутый поверх белый плащ из ткани цин-цзяо придавал ему необъяснимую красоту. На нём не было ни одного украшения, даже магических инструментов он использовал нечасто.

И то правда, во всём Царстве Бессмертных кто не знал, что Высший бессмертный Жуань Тин одним своим искусным языком мог справиться с большинством людей.

Высший бессмертный Жуань Тин, заложив руки за спину, широко шагнул во двор, беззаботно говоря:

— А что такого в том, что я таскаю тебя? Ты же втихаря уговорил столько моих записанных учеников работать на тебя, я до сих пор зол. Нынешнее Собрание бессмертных кланов было скучным до смерти, если я ещё не выскажу Гу Яо те «важные улики», что накопились, я просто подохну от тоски.

Байли Вэнь, плотно следуя за Жуань Тинем, с лицом, полным подобострастия, сказал:

— Это же вынужденная мера, я действительно расследовал важное дело, учитель, не цепляйтесь же вы за это?

Высший бессмертный Жуань Тин не поддался на это, развернулся и дал Байли Вэню несколько шлепков по голове:

— Ну и что же ты расследовал? А?

Байли Вэнь неловко засмеялся, бормоча себе под нос:

— Откуда мне знать, что ничего не выйдет, в Поднебесной и мире не осталось и следа его происхождения, кто знает, что он за личность.

Высший бессмертный Жуань Тин, не в силах сдержаться, снова стукнул его пару раз:

— Будь ты хоть наполовину таким, как Гу Яо, мне бы и волноваться не пришлось!

<http://bllate.org/book/15523/1379904>